V 115
2505a

Басни Крылова.

V 115/2505 a

БАСНИ

И. А. КРЫЛОВА.

СЪ ШЕСТЬЮ РАСКРАШЕННЫМИ КАРТИНАМИ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ТОРГОВАГО ДОМА
ЕВДОКІЯ КОНОВАЛОВА и К°.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.
Москва. — 1915.

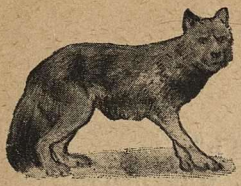
2022555877

Какъ смѣешь ты мутить мое питье? — кричитъ Ягненку Волкъ.
— Осмѣлюсь доложить, что ниже по ручью шаговъ я на сто пью.

КНИГА ИМЕЕТ:

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1661 г.
1							К 793 / 676	

1110/39—100.000



ВОЛКЪ и ЯГНЕНОКЪ.

Ягненокъ въ жаркій день зашелъ къ ручью напиться.
И надобно жъ такой бѣдѣ случиться,
Что около тѣхъ мѣстъ голодный рыскалъ Волкъ.
Ягненка видитъ онъ, на добычу стремится;
Но, дѣлу дать хотя законный видъ и толкъ,
Кричитъ: „Какъ смѣешь ты, наглецъ, нечистымъ рыломъ
Здѣсь чистое мутить питье
Мое
Съ пескомъ и иломъ?
За дерзость такову
Я голову съ тебя сорву!“
— „Когда свѣтлѣйшій Волкъ позволитъ,
Осмѣлюсь я донесть, что ниже по ручью
Отъ свѣтлости его шаговъ я на сто пью;
И гнѣваться напрасно онъ изволитъ:
Питья мутить его никакъ я не могу“.
— „Поэтому я лгу?!
Негодный! слыхана ль такая дерзость въ свѣтѣ?!

Да помнится, что ты еще въ запрошломъ лѣтѣ
Мнѣ здѣсь же какъ-то нагрубилъ:
Я этого, пріятель, не забылъ!“
— „Помилуй, мнѣ еще и отроду нѣтъ году“,
Ягненокъ говоритъ. „Такъ это былъ твой братъ“.
— „Нѣтъ братьевъ у меня“.—„Такъ это кумъ иль сватъ,
И словомъ, кто-нибудь изъ вашего же роду.
Вы сами, ваши псы и ваши пастухи,
Вы всѣ мнѣ зла хотите,
И, если можете, то мнѣ всегда вредите;
Но я съ тобой за ихъ развѣдаюсь грѣхи“.
— „Ахъ! я чѣмъ виноватъ?“—„Молчи! усталъ я слушать.
Досугъ мнѣ разбирать вины твои, щенокъ!
Ты виноватъ ужъ тѣмъ, что хочется мнѣ кушать“.
Сказалъ—и въ темный лѣсъ Ягненка поволокъ.

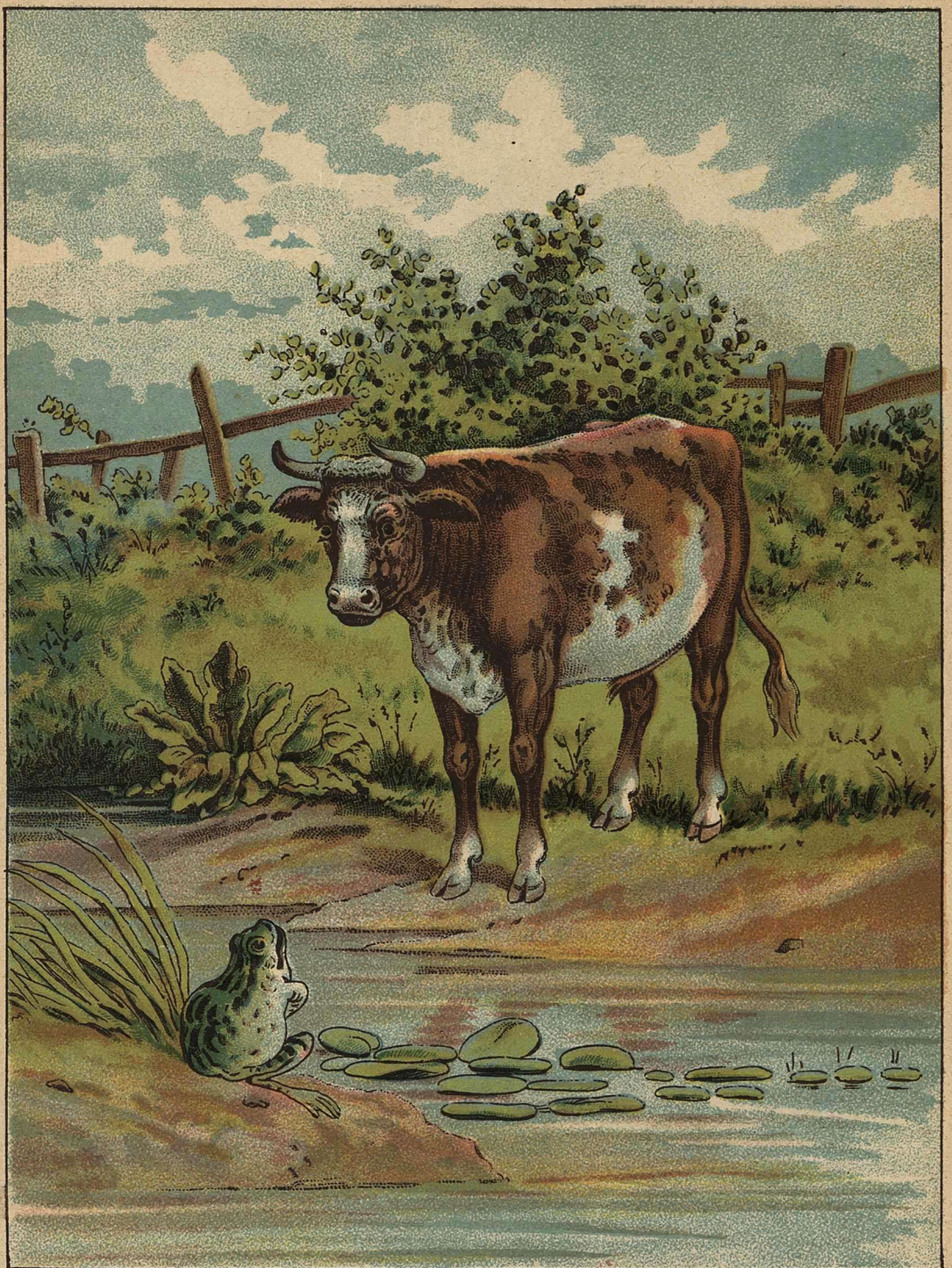
На взглядъ то онъ хорошъ, да зеленъ, — ягодки нѣтъ зрѣлой ..

ЛИСИЦА и ВИНОГРАДЪ.

Голодная кума Лиса залѣзла въ садъ;
Въ немъ винограду кисти рдѣлись;
У кумушки глаза и зубы разгорѣлись;
А кисти сочныя, какъ яхонты, горятъ;
Лишь то бѣда, висятъ онѣ высоко:
Отколь и какъ она къ нимъ ни зайдетъ,
Хоть видитъ око,
Да зубъ нейметъ.
Пробившись попусту часъ цѣлый,
Пошла и говоритъ съ досадою: „Ну, что жъ!
На взглядъ-то онъ хорошъ,
Да зеленъ—ягодки нѣтъ зрѣлой:
Тотчасъ оскомину набьешь“.

ЛЯГУШКА и ВОЛЪ.

Лягушка, на лугу увидѣвши Вола,
Затѣяла въ дородствѣ съ нимъ сравняться
(Она завистлива была),
И ну топорщиться, пыхтѣть и надуваться:
„Смотри-ка, Квакушка, что буду я съ него?“
Подругѣ говоритъ. „Нѣтъ, кумушка, далеко!“
— „Гляди же, какъ теперь раздуюсь я широко.
Ну, каково?
Пополнилась ли я?“ — „Почти что ничего“.
— „Ну, какъ теперь?“ — „Все тожъ“. Пыхтѣла да
пыхтѣла,
И кончила моя затѣйница на томъ,
Что, не сравнявшися съ Воломъ,
Съ натуги лопнула—и околѣла.



Лягушка кончила на томъ, что не сравнявшися съ Воломъ, съ натуги лопнула и околѣла.

Попался Левъ въ тенета. . Про Мышку бѣдную тутъ вспомнилъ онъ

ЛЕВЪ и МЫШЬ.

У Льва просила Мышь смиренно позволенья
Поблизости его въ дуплѣ завесть селенье,
И такъ промолвила:
„Хотя де здѣсь, въ лѣсахъ,
Ты и могучъ и славенъ;
Хоть въ силѣ Льву никто не равенъ,
И ревъ одинъ его на всѣхъ наводитъ страхъ:
Но будущее кто угадывать возьмется;
Какъ знать, кому въ комъ нужда доведется.
И какъ я ни мала кажусь,
А, можетъ-быть, подчасъ тебѣ и пригожусь“.
— „Ты?—вскрикнулъ Левъ.—Ты жалкое созданье!
За эти дерзкія слова
Ты стоишь смерти въ наказанье!
Прочь, прочь отсель, пока жива,—
Иль твоего не будетъ праху“.

Тутъ Мышка бѣдная, не вспомняся отъ страху,

Со всѣхъ пустилась ногъ—простылъ ея и слѣдъ.
Льву даромъ не прошла, однакожъ, гордость эта:
Отправяся искать добычи на обѣдъ,
Попался онъ въ тенета.
Безъ пользы сила въ немъ, напрасенъ ревъ и стонъ;
Какъ онъ ни рвался ни метался,
Но все добычею охотника остался,
И въ клѣткѣ на показъ народу увезенъ.
Про Мышку бѣдную тутъ поздно вспомнилъ онъ,
Чтобы помочь она ему сумѣла,
Что сѣть бы отъ ея зубовъ не уцѣлѣла
И что его своя кичливость съѣла.

Читатель, истину любя,
Примолвлю къ баснѣ я, и то не отъ себя:
Не попусту въ народѣ говорится:
Не плюй въ колодецъ: пригодится
Воды напиться.

Воронѣ гдѣ-то Богъ послалъ кусочекъ сыру. Задумалась она, а сыръ во рту держала. На ту бѣду Лиса близехонько бѣжала.

ВОРОНА и ЛИСИЦА.

Воронѣ гдѣ-то Богъ послалъ кусочекъ сыру.
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсѣмъ ужъ собралась,
Да позадумалась, а сыръ во рту держала.
На ту бѣду Лиса близехонько бѣжала;
Вдругъ сырный духъ Лису остановилъ;
Лисица видитъ сыръ,—Лисицу сыръ плѣнилъ.
Плутовка къ дереву на цыпочкахъ подходитъ,
Вертитъ хвостомъ, съ Вороны глазъ не сводитъ
И говоритъ такъ сладко, чуть дыша:
„Голубушка, какъ хороша!
Ну, что за шейка, что за глазки!
Разсказывать, такъ, право, сказки!
Какія перышки, какой носокъ!
И, вѣрно, ангельскій быть долженъ голосокъ!
Спой, свѣтикъ, не стыдись! Что ежели, сестрица,
При красотѣ такой и пѣть ты мастерица,
Вѣдь ты бъ у насъ была царь-птица“.
Вѣщуньина съ похвалъ вскружилась голова.
Отъ радости въ зобу дыханье сперло,—
И на привѣтливы лисицыны слова
Ворона каркнула во все воронье горло:
Сыръ выпалъ—съ нимъ была плутовка такова.

ЛЯГУШКИ, ПРОСЯЩІЯ ЦАРЯ.

Лягушкамъ стало неугодно
Правленіе народно,
И показалось имъ совсѣмъ неблагородно
Безъ службы и на волѣ жить.
Чтобы горю пособить,
То стали у боговъ царя просить.
Хоть слушать всякій вздоръ богамъ бы и не сродно,
На сей, однакожъ, разъ послушалъ ихъ Зевесъ:
Далъ имъ царя. Летитъ къ нимъ съ шумомъ царь
съ небесъ,
И плотно такъ онъ треснулся на царство,
Что ходенемъ пошло трясинно государство;
Со всѣхъ лягушки ногъ
Въ испугѣ пометались,
Кто какъ успѣлъ, куда кто могъ,
И шопотомъ царю по кельямъ дивовались.
И подлинно, что царь на диво былъ имъ данъ:
Не суетливъ, не вертопрашенъ,
Степененъ, молчаливъ и важенъ;
Дородствомъ, ростомъ—великанъ;
Ну, посмотрѣть, такъ это чудо!

Приходитъ черный годъ; въ лягушкахъ каждый день великій недочетъ.

Одно въ царѣ лишь было худо:
Царь этотъ былъ осиновый чурбанъ.
Сначала, чтя его особу превысоку,
Не смѣетъ приступить изъ подданныхъ никто;
Со страхомъ на него глядятъ онѣ, и то
Украдкой, издали, сквозь аиръ и осоку;
Но такъ какъ въ свѣтѣ чуда нѣтъ,
Къ которому бъ не приглядѣлся свѣтъ,
То и онѣ сперва отъ страху отдохнули,
Потомъ къ царю подползть съ преданностью дерзнули:
Сперва передъ царемъ ничкомъ;
А тамъ, кто посмѣлѣй, дай сѣсть къ нему бочкомъ;
Дай попытаться сѣсть съ нимъ рядомъ;
А тамъ, которыя еще поудалѣй,
Къ царю садятся ужъ и задомъ,
Царь терпитъ все по милости своей.
Немного погодя, посмотришь кто захочетъ,
Тотъ на него и вскочитъ.
Въ три дня наскучило съ такимъ царемъ житье.
Лягушки новое челобитье,
Чтобъ имъ Юпитеръ въ ихъ болотную державу
Далъ подлинно царя на славу!
Молитвамъ теплымъ ихъ внемля,
Послалъ Юпитеръ къ нимъ на царство Журавля.
Царь этотъ не чурбанъ, совсѣмъ иного нрава:
Не любитъ баловать народа своего;
Онъ виноватыхъ ѣстъ; а на судѣ его
Нѣтъ правыхъ никого;
Зато ужъ у него,
Что завтракъ, что обѣдъ, что ужинъ—то расправа
На жителей болотъ
Приходитъ черный годъ.
Въ лягушкахъ каждый день великій недочетъ.

Съ утра до вечера ихъ царь по царству ходитъ,
И всякаго, кого не встрѣтитъ онъ,
Тотчасъ засудитъ и проглотитъ.
Вотъ пуще прежняго и кваканье и стонъ,
Чтобъ имъ Юпитеръ снова
Пожаловалъ царя инова;
Что нынѣшній ихъ царь глотаетъ ихъ, какъ мухъ;
Что даже имъ нельзя (какъ это ни ужасно!)
Ни носа выставить ни квакнуть безопасно;
Что, наконецъ, ихъ царь тошнѣе имъ засухъ.
„Почто жъ вы прежде жить счастливо не умѣли?
Не мнѣ ль, безумныя,—вѣщалъ имъ съ неба гласъ,—
Покоя не было отъ васъ?
Не вы ли о царѣ мнѣ уши прошумѣли?
Вамъ данъ былъ царь, такъ тотъ былъ слишкомъ тихъ;
Вы взбунтовались въ вашей лужѣ;
Другой вамъ данъ, такъ этотъ очень лихъ;
Живите жъ съ нимъ, чтобъ не было вамъ хуже!“

Конецъ.

Книжная Торговля
Торговаго Дома
Евдокія Коновалова и К°

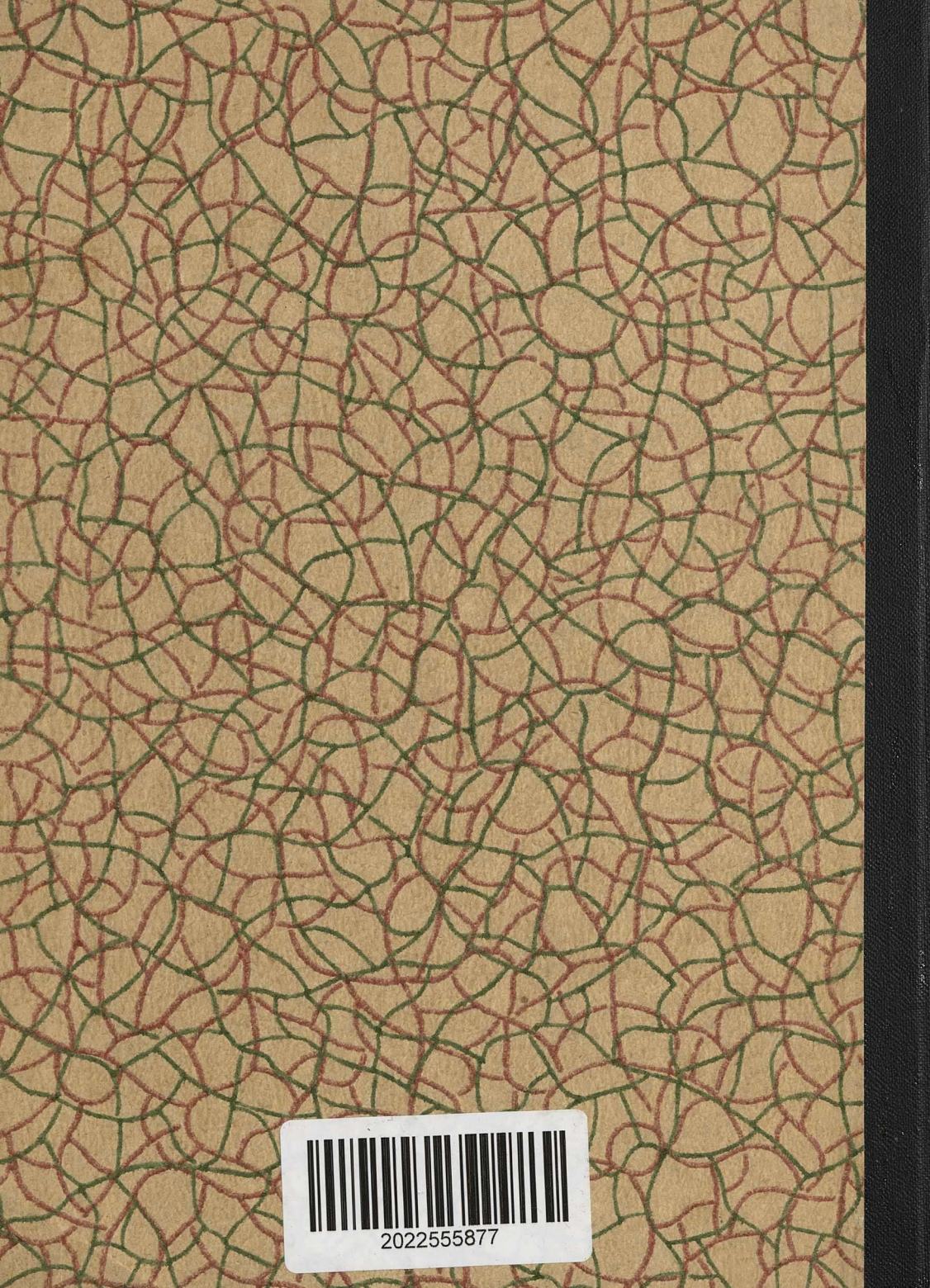
1) ОПТОВАЯ:
Лубянско-Ильинскія торговыя помѣщенія, № 6—8.

2) ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ:
Никольская ул., по Новой площ., желѣзныя лавки Троице-Сергіевой лавры.

въ Москвѣ.

Въ Петроградѣ: Апраксинъ дворъ, Граф. проѣздъ №65-66 Тел. 182-02.
Въ Одессѣ: Преображенская улица, домъ №37.
Въ Нижегородской ярмаркѣ: На Шоссе, Мебельный рядъ, № 53.

Типо-Литографія торговаго дома Е. Коновалова и К°, Москва.


2022555877